

Ирка, не спеша, шла вокруг дома, с невольным уважением поглядывая на тёмные бревенчатые стены. Родовое гнездо всё-таки. Кем-то из её пра-, пра-, пра — построенное. Она бережно коснулась тёплой, нагретой солнцем древесины. Уложенные в сруб лет триста назад, бежавшими от Петровских реформ пахарями, толстенные, в обхват дубовые стволы, казалось, остались неподвластными и самому течению времени. Вспыхивали и гасли войны, появлялись и исчезали целые государства, а они день за днём продолжали хранить своих хозяев от ветра и непогоды, растрескавшись и почернев снаружи, оставаясь по-прежнему твердокаменно прочными внутри.

Ирка неожиданно подумала, что её дед и этот дом похожи друг на друга. Седой, с потемневшим от солнца, прорезанным морщинами лицом, руками перекрученными «верёвками» вен и узлами мышц, широкими, разбитыми работой ладонями, дед все ещё крепкий, хоть и битый жизнью мужик. И такой же, как свой дом, негибемый временем. Деду под семьдесят, а Ирка ни разу не слышала, чтобы он хоть чем-то болел. В светлой, свободного покроя рубахе, просторных штанах, чаще всего босиком — таким Ирка помнила деда всегда. Зимой он, конечно, по-другому одевался. Да только зимой до дедова «имения» не на всяком вездеходе доедешь.

Обогнув угол, Ирка вышла к веранде. По случаю её приезда пытит самовар. Пахнет шишками, а на столе мёд и дедовский хлеб, который вместо пирожного есть можно, и лесная малина, и домашний творог. Всё чего в городе век не попробуешь.

— Жарко как. — Ирка с удовольствием забралась в прохладную тень веранды.

— Духотища. Большая гроза собирается. — Искоса глянув на небо, отозвался дед. — Да ты и одета ещё, будто не лето на улице. Повадились девки джинсы эти, чёрт их дери, таскать, в жару жопы парить. Нет, чтоб платьице лёгенькое или юбочку надеть. Тело дышит, ножки красивые видать. Хоть взглядом приласкать, хоть ладошкой погладить — одна приятность.

— Дед, да тебе-то, наверное, уже с этой приятности толку никакого, гладь не гладь. Одни воспоминания.

Встретив свой восемнадцатый день рождения, Ирка решила, что получила право на «взрослые» разговоры, чем порой вызывала недовольство родителей. Но дед Егор морали нахальной внучке читать не стал.

— А ты спытай, ягодка. — Лукаво предложил он. — Сунь рученьку, да поддержишься ласково. Красноречивый жест, сопроводивший слова деда, не оставил сомнений как и за что Ирке следует поддаться.

— Дед! — Возмущённо фыркнула Ирка. — Я же твоя внучка!

— Ну, внучка не Жучка, а такой же, как все, человек. — Усмехнулся дед Егор и, глядя в изумлённо округлившиеся Иркины глаза, снисходительно пояснил. — Здесь, Ирка, такие дела особо за грех не чтут. Края наши и посейчас угол медвежий. А в старые годы и вовсе глушь была. Осядет род на земле, а вокруг на многие вёрсты человека не встретишь. Где молодым сторонних женихов-невест набраться? Вот и выходило порой, что сестра замуж за брата шла, а отец с дочкой грешили. Двоюродные — те и вовсе за само собой. Так что у нас этим и сейчас не смутишь никого. В ближайшей округе все, хоть каплей крови, да родственники.

— Ни фи́га себе! — Ирка и про чай забыла. — Выходит, ты мне мог сразу и дедушкой и отцом оказаться?!

— Ну, в таком-то нужды давно нет. — Пожал широкими плечами дед. — А вот попробовать, ладная ли у меня дочка получилась, это дело другое.

— И что, ты с моей мамой вот так, запросто?!

— Так чего ж не запросто? Свои люди всё-таки. — Снова пожал плечами дед.

— Ах-хрене-еть!!! — Ирка, прижав ладони к пылающим щекам, не веря услышанному, качала головой.

— Да, не переживай ты так. — Дед Егор ласково потрепал Ирку по макушке. — Просто везде своим обычаем живут. У нас, вон, парень с девкой вместе жить могут без всякого штампа в паспорте и без родительского согласия, а где-то за такое убьют запросто. А есть места, я слышал, где и право первой ночи сохранилось. А где-то ещё и не то бывает.

— Так то где-то. — Вздохнула Ирка. — А то здесь, мои же родственники.

— Велика важность. — Егор, забрав у внучки чашку с остывшим чаем, налил ей горячего. — Тут ведь каждый сам за себя решает, силком не тянут. Пей и не бери в голову.

После чая Ирка собралась купаться. Переодевшись, она появилась на веранде в коротеньком, только ягодицы прикрыты, платье и шлёпках на босу ногу.

— Ну, вот. Другое ж дело! — Дед, оглядев внучку, одобрительно шлёпнул её по тугой попке и, без всякого стеснения, прошёлся ладонью сзади по бёдрам. — На озеро?

— Ага.

Как ни странно, недвусмысленная вольность деда ничуть не рассердила и не обидела Ирку. Наоборот, подкреплённое действием, искреннее одобрение показалось ей естественным и даже, неожиданно, приятным.

— Ты на ближнее ступай. — Напутствовал её дед. — От дальнего уж больно долго назад шагать. Гроза, чую, где-то рядом ходит. А то подожди, Натка из Сосновки вернуться должна, вместе сбегаете.

Вот как, оказывается. Двоюродная сестренка к деду тоже прикатила. Интересно давно?

— Вчера только. Да мать ей наказала у нашей колдуньи травок купить, а Пашка как раз нынче утром ехал. Скоро и назад будут. Так подождешь?

— Не-а. Я лучше еще раз потом.

Ирка не осталась. Да и на ближний водоем не пошла. Хотя рядом, да там всё время люди толкуются. А ей, после дедовских откровений, хотелось побыть одной, как-то переварить всё это. Хорошая прогулка — как раз то, что надо. Час ходьбы и пустынный, без единого человечка, берег стал для Ирки заслуженной наградой за долгую дорогу. Кроме всего, Ирка давно мечтала искупаться и позагорать голышом, а тут такой шанс. На пляже, среди людей особо не разденешься. Разве что топless и то, если не в лом, что на тебя каждый второй пялится. А здесь свобода! Дальнее озеро ещё и тем хорошо, что подходы к нему открытые. Издалека увидишь, если кто-то по полю идёт, спокойно одеться успеешь.

Ещё раз, на всякий случай, оглядевшись, Ирка сбросила с себя всё до последней ниточки и долго, с удовольствием плескалась в чистой, прохладной воде наслаждаясь необычными ощущениями обнажённого тела. Здорово! Купаться раздетой — выше всяких похвал!

Наконец, Ирка выбралась на берег и свободно раскинулась на широком полотенце. Хорошо.

Прогулка и купание успокоили её. Теперь Ирка честно пыталась разобраться в охвативших её сумбурных мыслях. Внезапный шок от услышанного прошёл, и рассказанное дедом больше

не казалось ей чем-то запредельным, чрезвычайным. Просто неизвестная ей раньше грань взрослой жизни. Да, с одной стороны она всегда знала, что это нехорошо, что это предосудительно. С другой стороны, оказывается, есть люди, и не какие-то там, а близкие ей люди, считающие совсем по-другому. И она тоже может перешагнуть рубеж, познать неведомые другим ощущения близости с родственником.

Необычность ситуации дразнила Ирку, одновременно пугая непривычностью и маня сладостью запретного плода. Вот он, пожалуйста. Подходи и бери свободно. Ирка, вдруг, отчётливо, словно увидев, представила деда занимающегося с мамой в её теперешней комнате, на той самой кровати. Мама, широко раскинув ноги, лежит на спине, длинные волосы разметались по подушке. А дед, опершись на руки, накрыл её и входит резкими, сильными толчками. И мама, вздрагивая, подаётся ему навстречу, и груди её подпрыгивают в такт «ударам», и оба они дышат шумно и тяжело, и...

Ирка, сев и открыв глаза, с трудом обуздала разыгравшееся воображение. разгорячённую голову. Выбившись из сил, Ирка перевернулась на спину и долго лежала, раскинув руки, отдыхая и успокаиваясь. Наконец, она открыла глаза и обнаружила, что мир вокруг разительно переменился. Небо нахмурилось, стало прохладно, неизвестно откуда взявшийся, ветерок, усиливаясь с каждой секундой, погнал по поверхности озера заметную рябь. А с запада, затягивая яркую синеву, стремительно надвигалась темно-фиолетовая, почти чёрная полоса. Ирка быстро поплыла к берегу, слыша за спиной тяжёлое ворчание грозовой тучи. Резкий порыв ветра, подгоняя, хлестнул, выходящую из воды, девчонку по мокрой спине. Но она и так спешила. На лесной дороге в грозу не слишком приятно, но оставаться одинокой мишенью на озере и вовсе...

Клубящаяся тёмная масса, то и дело прорезаемая жёлтыми вспышками идущих следом молний, закрыла почти всё небо, превратив яркий день в сумерки. Первые тяжёлые капли дождя упали на песок. Ирка торопливо натягивала платье. Скорее, скорее.

Косые струи неожиданно холодного ливня настигли её на полдороге к лесу. Ударили мокрыми тугими веревками по спине, по плечам, голым ногам, а затем слились в одну сплошную водяную стену. И это было ещё начало. Громовой удар расколол небо над головой. Яркая, змеящаяся вспышка ушла в синеву озера. Ещё одна. К счастью для Ирки, гроза шла чуть в стороне, не угрожая ей молниями, но зато ливень отыгрывался на девчонке, как мог. Дорога под ногами превратилась в сплошную лужу. Ирка, в своих шлёпанцах, то и дело поскальзывалась. Вымокшее насквозь платье противно облепило тело, холодя при каждом шаге. Сверху лило так, что струйки воды сбегали по животу и попе уже прямо под тканью. Но хуже того, был колючий, не по-летнему промозглый ветер. Не на шутку разошедшийся в поле, он в узкой трубе лесной просеки делался и вовсе бешеным. Его пронизывающие порывы зло хлестали девушку, норовя сбить с ног, безжалостно забирая те крошки тепла, что ещё сохранились у Ирки. До дома было ещё пилить и пилить, а у неё уже зуб на зуб не попадал. Ирка, зябко обхватив обмотанные мокрым полотенцем плечи, изо всех сил спешила домой.

Далеко ещё? У Ирки уже сил не было терпеть этот холодильник. Устроила себе, дура! Хоть пропадай теперь. А это что? Впереди, сквозь мутную пелену падающей воды, обозначилась тёмная фигура. Дед! Точно. Похожий в своём остроконечном дождевике на мокрого, сердитого гнома, дед Егор торопился навстречу внучке.

— Так и знал, что на дальнее поплёрлась! — Ворчливо буркнул он, торопливо вытаскивая из-за

пазухи сухой плащ и проворно укутывая им девчонку.

— С-спаси-ио. — Ирка благодарно уткнулась головой в дедово плечо. Прыгавшие губы ещё не слушались, но Ирка уже оживала. Тяжёлый, плотный, чуть не до пят дождевик надёжно укрыл её и от злодея-ветра, и от проливного дождя. Одежда, конечно, суше не стала, но это уже не так страшно. Прорвёмся!

— Не стой, давай. — Дед подтолкнул девушку в спину. — Дуй скорей домой греться.

— Иду. — Ирка, опережая деда, зашлёпала по дорожке.

— В баню сразу беги. — Перекрывая шум ливня, крикнул дед вслед. — Вчера только топлена, не остыла ещё. Вода горячая...

В бане было и вправду тепло. Даже в предбаннике. Продрогшая Ирка, кинув на вешалку дождевик, содрала с себя липнущее платье и торопливо устремилась в пахнущий веником банный полумрак. А-а-а! Хорошо-то тут как! Попариться тепла, конечно, не хватит, но греться сколько угодно. Ирка, набрав в шайку горячей, разбавлять пришлось, воды, одним махом вылила её на себя. Ещё. Ну вот, так лучше. Ирка сгребла вторую шайку и устроилась на лавке, сунув ноги в таз с водой и потихоньку поливая себя из другого. Блаженство!

В предбанник, шумно отряхивая дождевик, ввалился дед.

— Ну, льёт. — Буркнул он и легонько стукнул в дверь. — Ты как там, сосулька? Оттаяла?

— Почти.

— На-ка. — В чуть приоткрывшуюся дверь влетело махровое полотенце. — Замотайся вот, я зайду на минутку.

Ирке показалось забавным, что дед к ней и носа не сунул. После сегодняшних рассказов о свободе нравов в отдельно взятой семье, он бы, скорее, должен без всяких церемоний в парную зайти, чем под дверью топтаться. А тут такой Версаль. Подразниться что ли? Быстро соорудив на себе подобие тюрбана, как обычно делают, вымыв голову, Ирка высунулась наружу. Правда, показав только плечи.

— Так замотаться, деда?

— Ко-оза! — Усмехнулся дед Егор, глядя на расшалившуюся внучку, и, шагнув ближе, потянул дверь на себя. — Можно и так, раз прелестями сверкать не боишься.

Ой-ёоу! Такого-то не планировалось! Ирка, торопливо отскочив назад, растерянно хлопала глазами на входящего деда. Метаться, срывая с головы полотенце, чтобы как-то прикрыться, было поздно. Теперь уж сиди на лавке, товар напоказ. Ирка разве что коленки сдвинула плотней, чтобы уж совсем, как на витрине, перед дедом не светиться. Впрочем, тот внучку особо в краску вгонять не стал, подробности изучая. Окинул мужским взглядом, конечно, а потом фыркнул насмешливо:

— Момент-то хороший, какой. Сейчас бы вот прутом по голой заднице, чтоб старших в другой раз слушала.

И сразу снялось, начавшееся было возникать, напряжение, и Ирка как-то расслабилась. Ну, подумаешь, голой перед мужиком оказалась. Да в бане к тому же. Велика важность!

Полотенце с головы она все же стянула, но закручиваться в него, прикрываясь, не стала.

Просто на плечи накинула. Дед, между тем, налил из темной плоской бутылки с полстакана похожей на чай, сильно пахнущей травами настойки и протянул внучке.

— Выпей-ка, чтобы изнутри прогреться. Она горьковата, правда. Но уж потерпи. Тогда без простуды обойдёшься.

Терпкая жидкость слегка обожгла горло, но, в общем, оказалась не слишком крепкой и

совсем не противной. Зато внутри Ирки, словно огонь загорелся. Даже испарина выступила. А вот голова, вопреки опасениям, осталась ясной.

— Ноги ставь. — Дед подвинул шайку с горячей водой к лавке и выпрямился, чуть опершись на плечо внучки. — Грейся. Я сухое пойду принесу, да самовар подбодрю.

— Погоди, а. — Ирка накрыла дедовскую лапу своей ладошкой. — Посиди со мной. Всё-таки некоторая пикантность сложившейся ситуации провоцировала девчонку, настраивая мысли на определенный лад.

— Скажи... а с маминными сестрами, ну с тетей Леной и Людой, у тебя тоже было? Дед, опустившись рядом, с насмешливым интересом оглядел внучку.

— Надо же, как тебя забрало. Ровно кто шилом в зад колет. Было с кем, не было... Ну, а сама-то как думаешь?

Иллюзий по поводу ответа у Ирки, в общем, не осталось. Всех дедушка попробовал. И ведь никто ни полслова, ни намека даже. Родственнички называется!

— Дед. — Она чуть запнулась, собираясь с духом. — Дед, а как это, когда со своими?

— Да, так же, как и с другими прочими. Коли обоим хочется, так обоим и хорошо. У тебя-то с парнями уж было, поди?

Ирка, помедлив, кивнула.

— Ну, стало быть, и знаешь, как оно. — Егор озорно подмигнул внучке. — Сладенько. В предбаннике неожиданно хлопнула дверь, и раздался звонкий девичий голос.

— Эй, люди. Где вы?

— Вот и Натка вернулась. И хорошо. — Дед повернулся на голос. — Здесь мы, заходи.

— А-а, нашлись. А я зову, зову.

В парную вихрем влетела невысокая, стройная девушка в коротком летнем платьице. Звонко шлепая по полу босыми ногами, кинулась к Ирке обниматься.

— Привет, сестренка! С приездом.

— Привет! — Ирка радостно обняла плюхнувшуюся рядом девчонку. — Вернулась?

— Ага. — Ната обвела собравшихся любопытным взглядом. — А вы, вообще, чего тут?

— Да, вот. — Усмехнулся дед. — Умница наша под самую грозу догадалась на дальнее купаться попереть. Отогреваем теперь.

— Бедняга. Мне в машине-то страшно было. — Наташка, встав с лавки, потянула с себя платье. — Раз так, я тоже окачусь. В уазике у Пашки пылищи.

Под платьем оказались лишь символического вида трусики. Сдернув их и швырнув одежду в предбанник, девчонка осталась, как и Ирка, голышом. К удивлению последней, ни малейших признаков стеснения сидящего рядом деда Натка не проявила. Спокойно пройдя к баку, принялась набирать воду так, будто мытье при нем для нее что-то обычное. Ирка еще не успела осмыслить с чего бы вдруг, как Наташка, оглянувшись, озорно глянула на старика. — Дед, а ты сестренку-то уже оприходовал или все неохваченная ходит?

Ирка буквально услышала щелчок, с которым в голове сложилась мозаика. Вот почему Натаха так запросто. Она уже тоже. Все, кроме нее. Ну, семейка! А ей теперь чего? Как белая ворона? Или...? Она оглянулась на старика. Егор со шлепком опустил широкую ладонь на бедро внучки.

— Да она сегодня только и узнала, что так бывает. Непривычно, поди. К тебе, наверное, с расспросами нынче полезет. Может чего и решит.

И, усмехнувшись, добавил, поднимаясь: «Колхоз — дело добровольное».

— А чего там спрашивать? — Натка ловко опрокинула на себя шайку. — Пробовать надо. Тем более вся уже в готовности, только полотенце скинуть.

— Что сейчас? Здесь? — Ошалело глянула на нее Ирка.

— А чего бы нет? Вон нижний полук удобный. Меня дед на нем в первый раз и... того. А хочешь, на столе в предбаннике. Тоже здорово. Или тебе непременно кровать подавай?

— Да, нет. Я... мне... просто как-то так сразу...

Ирке хотелось. Если честно, хотелось. Необычность ситуации дразнила и возбуждала ее. И она, пожалуй, готова была бы решиться. Просто все слишком быстро как-то.

— Ну, зачем сразу? Мы поиграем сначала.

Наташка подошла к деду и начала расстегивать на нем рубашку. Оголив мужчину до пояса, она, опускаясь на колени, потянула вниз штаны. Трусиков, как выяснилось, дед Егор не носил. Ирка с интересом разглядывала оказавшийся прямо перед лицом Наташки дедов инструмент. Вялой стариковской тряпочкой он никак не выглядел, вполне заинтересованно на девушку «смотрел». Крепок дедуля! Натка, придерживая выпрямляющуюся игрушку рукой, склонилась к ней, принимая дедово «эскимо» в рот. Егор положил ей руки на плечи. Ната, чуть отклонилась, почти выпустив стержень на волю, и снова втянула его в себя. Вновь отклонилась и вновь вернулась. Их с дедом, похоже, нисколько не заботило присутствие зрителя, а Ира, не сводя глаз, смотрела, как Наташка, раскачиваясь, скользит губами по члену. Свободная ладонь Натки накрыла киску, дразня пальчиком клитор. Ирка непроизвольно повторила ее жест, отправив руку меж собственных ножек. Скользящие вдоль входа пальчики нежданно почувствовали скользкую влагу, а низ живота отозвался приятной тяжестью, заставив Иру слегка сжать бедра. Увлеченная зрелищем любовной игры девушка и не замечала охватившего ее саму возбуждения.

Меж тем ствол деда Егора уже полностью набрал мощь и силу, твердо глядя вперед. Крепкий и негибачаемый, как его хозяин. Наташкин ротик уже не вмещал всей величины и обрабатывал в основном головку, то посасывая её, то дразня язычком. Ирка медленно потянула с плеч полотенце. Любовная игра манила ее и звала к себе, но она никак не могла решиться сделать первый шаг. Натка, видимо заметив ее движение, отстранилась от мужчины и, держа в руке блестящий от слюны и смазки стержень, обернулась к Ирке.

— Ну, хочешь к нам, или так и будешь сидеть?

Девушка была уже заметно возбуждена. В голосе появилась хрипотца, дыхание участилось. Башенки небольшой груди заострились, призывно глядя вперед. Ирка, невольно сравнив себя с сестрой, с удовлетворением отметила, что ее собственный бюст выглядит куда привлекательней. Хотя Натка, конечно, стройнее.

— Хочу.

Ирка не узнала собственный голос, такая в нем прозвучала смесь, любопытства, желания и неуверенности. Только б не струсить!

Наташка выпустила игрушку деда, и тот шагнул к Ирке. Девушка хотела опуститься вниз, как Ната, но дед Егор удержал ее на лавке. Встав вплотную, так что Ирке пришлось широко развести ноги, он оказался прямо перед ней. Теперь девушка сидела перед ним вся нараспашку, а твердый, мужской, с прожилками вен ствол едва не касался губ Иры. Руки деда легли ей на плечи, затем скользнули ниже, находя грудь. Широкие мужские ладони целиком накрыли Иркины полушария, смяли упругие формы, оцарапали шершавой кожей нежные вершины заострившихся сосков, открыли девичьей груди простор и снова взяли ее в плен,

заставив девушку застонать от наслаждения.

Наташка, подойдя сзади, обняла деда и, прижимаясь к нему всем телом, начала ласкать его игрушку, а затем осторожно провела ею по Иркиным губам. Ира послушно открыла рот, и влажно поблескивающий поршень вошел внутрь. Губы и язык девушки обняли желанную игрушку и заскользили по ней взад и вперед. Первые сосательные движения были осторожными, неуверенными, но с каждой секундой Ира все больше увлекалась процессом. Играющие с яйцами деда перед самыми глазами Ирки пальчики Наты завораживали, возбуждая все сильнее и сильнее. Ирка сдвинулась на лавке вперед, прижимаясь киской к ноге мужчины, попка елозила по лавке, размазывая скользкие капельки протекшей смазки. — М-м-м-м. — Доносилось из ее занятого ротика.

Наташка тоже терлась киской о деда, обхватывая его ногу бедрами, скользя по ней словно вдоль шеста. Дед завел руку за спину, нашаривая Наткины ягодицы и прижимая девчужку к себе.

— Ну, хорошие, кто первая?

Наташка, со вздохом сожаления, выскользнула из дедовых объятий.

— Пусть Ирка. У нее с тобой еще не было.

— Пусть так. — Егор, шагнув назад, потянул за собой внучку.

Поняв, чего от нее хотят, Ирка перебралась с лавки на широкий, потемневший от времени полоч и легла поперек, опираясь плечами о стену. Дед, подойдя, подхватил ее ножки и, разведя, устроил себе на плечи. Затем подтянул чуть поближе девичью попку, нависнув прямо над внучкой. Его прямой, подрагивающий от возбуждения стержень жадно взглянул прямо на увлажненную желанием Иркину сокровищницу, потянулся к ней. Ну, все. Сейчас меня дедушка... Ирка, ойкнув про себя, закрыла глаза, чувствуя, как гость входит в двери ее домика. Хорошо смазанные створки легко и гостеприимно распахнулись перед вошедшим. Твердый, упругий поршень, не задержавшись на пороге, уверенно двинулся вперед, стремясь добраться до самого доньшка женского колодца. Ирка вскрикнула, когда он достиг цели, замерла, чувствуя обратное движение игрушки в тесных объятиях своей пещерки, и начала двигаться в такт мужчине, встречая его атаки и отступая одновременно с ним.

Широкие ладони накрыли ее грудь. Ирка блаженно застонала. Дедов «экспресс» раз за разом прибывал на «конечную станцию», заставляя нежные стеночки внучкиного «тоннеля» сжиматься в сладких судорогах, предвестниках идущей следом волшебной волны наслаждения. Той самой, что, перехватывая дыхание, заставляет вспыхнуть перед глазами звезды и, проливаясь драгоценным дождем внутри пещерки, оповещает о своем прибытии криком блаженства. И Ирка чувствовала уже, чувствовала ее.

Дед двигался не столь быстро, как молодые парни, но ровно и сильно. И именно это равномерное, ритмичное движение, эта повторяющаяся и повторяющаяся ласка кружили голову, заставляя забыть обо всем кроме скользящего внутри неутомимого поршня и желать, желать, чтобы он не останавливался.

Ирка начала тихонько постанывать. Низ живота наливался знакомой уже тяжестью предшествующей желанному «извержению», грудь под дедушкиными ладонями, вздымалась в такт учащающемуся дыханию. Сбоку Ира почувствовала движение. Кинув взгляд, она увидела забравшуюся рядом Натку. Та, приоткрыв рот, глядела как раз за разом входит в Ирку мужской стержень. Подтянутые к груди ноги девушки были разведены, ладошка торопливо скользила вдоль киски. Один из пальчиков то и дело исчезал во влажной глубине,

отчего плоский животик слегка вздрагивал. Дышала Наташка быстро и прерывисто.

— Я вот-вот кончу. — Выдохнула Ирка.

— Я, кажется, тоже.

Дед продолжал. Свободная Наташкина ладонь, вдруг, нашарила Иркину, с силой сжав ее. Попка девчонки задергалась, елозя по доскам, бедра сомкнулись, стискивая лежащую на киске ладошку.

— О-о-о. — Раздался ее голос. — О-о-о-о...

Но Ирке было уже не до Наташки. Поднявшийся из глубин ее пещерки поток любовной влаги рвался наружу. Ровно и мощно скользящий внутри молот с каждым ударом разрушал сдерживающую его плотину. Еще несколько атак... Выплеснувшаяся волна накрыла ее с головой, затопив изнутри и снаружи. Кажется, Ирка кричала. Она не была уверена. На несколько секунд для нее все исчезло. Остался только дедушкин ствол раз за разом выраставший в саду ее наслаждения, а Ирка поливала его своим горячим и сладким соком. Наконец, в глазах прояснилось. Дед Егор все так же размеренно двигался в ее мокренькой и скользкой киске. Уже отдышавшаяся Наташка сидела рядом, по-прежнему держа Ирку за руку.

— Ну, ты улетаешь! — Завистливо глянула она на сестренку. — Мне бы так.

— Давай меняться. Пусть дедуля и тебя на небеса отправит.

— Давай. Я уже снова хочу. Знаешь, смотреть, как трахаются, здорово возбуждает. А если еще и кончают как ты. Ну, это вообще круче порно.

— Ладно тебе. — Покосилась на нее Ирка. — Дед, я уже. Теперь Наткина очередь.

— Вижу, что уже. — Усмехнулся Егор, подмигивая внучке. — Сок течет, как из спелой ягоды.

— Ну, что вы оба дразнитесь? — Смутилась Ирка. — Я же не виновата, что мне было так хорошо.

— Только было? — Наклонился к ней дед. — А сейчас уж и нет?

— Ой, да!

Ирка с удивлением почувствовала, что продолжающиеся движения дедовой игрушки родили вторую сладкую волну, поспешно поднимающуюся следом за первой.

— Ой! Ната, подожди. Я сейчас. Деда! Еще! Ой-й!

Бедра девушки вздрогнули. Низ живота выгнулся навстречу деду. О-о-о. Второй финиш не был столь бурным, но все же в глазах потемнело. Ира расслабленно откинулась на стену.

— Вот теперь можно и к Наташке заглянуть.

Дед отступил, опуская с плеч ноги девушки. Его поршень с мягким хлюпаньем покинул гостеприимную Иркину пещерку. Натаха уже ждала, поднимая раздвинутые ножки навстречу гостю. Теперь Ирка, забравшись с ногами на полоч, глядела, как дедушка имеет Наташку. Женские роли поменялись, а исполнитель мужской все также, без усталости продолжал свою «работу». Натка уже один раз полила его ствол пришедшим с вершин страсти дождем и, судя по вновь участившемуся дыханию и резким движениям навстречу, была близка к следующему. Ира удивлялась выносливости деда. Немногие из молодых смогли бы столько без перерыва, а он будто и не устал даже. Натренировался... на родственничках. Вот будет смешно, если он, правнучек дождавшись, еще и из них кого-нибудь трахнет.

— Кончать-то в кого из вас можно, нет? — Прервал ее мысли дед. — А то вот-вот уж.

— Нет! — Хором заявили Натка с Ириной. — Не надо!

— Тогда по-другому помогайте.

Ирка, понимая, о чем он, слезла вниз и встала возле деда на колени. Она ждала, что и Наташка присоединится к ней, но та вцепилась в руку мужчины, удерживая его.

— Дедушка, чуть-чуть еще! Я уже сейчас. Ой! Еще. Я... Я... А-а-а-а!

Накрывшая девушку сладостная волна на какое-то время вывела ее из игры. Наташка растеклась на досках в блаженной истоме, а Ирка поняла, что торопливо выходящего из внучки и поворачивающегося к ней деда, ей придется принимать одной. Задержавшийся в Натке ствол не донес весь боезапас до ждущего ротика. Выстрел белых брызг широкой россыпью украсил Иркину грудь. Девушка вздрогнула от неожиданности, но сумела все же принять финиширующий, жаждущий последней ласки член. Она старательно сосала его, а он, вздрагивая от прикосновений губ и язычка, выстреливал одну за другой горьковатые капли мужского старания. Ирка порадовалась, что первый залп прошел мимо, иначе бы ей ни за что столько не проглотить.

— О-ох-х. — Простонал дед Егор, наконец, завершая свой фейерверк.

Ирка выпустила его игрушку. Постепенно увядающий ствол был уже не столь красив, но еще сохранял вполне приличный вид. Ира, встав и набрав в ковшик воды, осторожно помыла его. Дед опустил на лавку и стал натягивать поднятые с пола штаны.

— К ночи-то еще на разок заглянете? — Оглядев внучек, поинтересовался он?

— Дед, ты серьезно? — Удивилась Ирка. — Ты же сейчас столько, и вечером снова?

— Ну, с молодыми мне не тягаться, но еще один заход одолею.

— Это еще вопрос, не тягаться ли. — Тихо, чтобы слышала одна Ирка, прошептала спустившаяся Натка, а громче добавила. — Конечно, придем. Только и ты нас тоже ласкать будешь. А то чего только мы у тебя отсасываем? А нам?

— Да легко. — Усмехнулся дед. — Еще погляжу, как ваши киски под моим языком «вспотеют».

Слова деда отозвались волнительной дрожью внизу живота. Ирка с удивлением прислушалась к своим ощущениям. Надо же, еще несколько часов назад она и не подозревала, что подобное вообще возможно, а сейчас ждет и хочет. Скорее бы.

— Пойду я. — Дед, натянув рубаху, встал. — Подходите следом, ужин собирать будем.

— Это мы мигом. — Отозвалась Наташка вслед уходящему деду. — Поужинать надо как следует. У нас на ночь большая некультурная программа.

Переглянувшись, внучки весело расхохотались. Жди нас, дедушка!